

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Мурсальева Г.М., Мишина М.М. Сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков // Психолог. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.3.74350 EDN: ZGLSAN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74350

Сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков

Мурсальева Гюльтакин Мазахир кызы

ORCID: 0009-0009-3657-1677

независимый исследователь

140002, Россия, Московская обл., г. Люберцы, ул. Кирова (116 квартал), д. 12 к. 3 кв 27

✉ hazar97@mail.ru

Мишина Марина Михайловна

ORCID: 0000-0001-9348-7804

доктор психологических наук

доцент; кафедра психологии и педагогики образования; Института психологии имени Л. С. Выготского
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».
доцент; профессор кафедры психологии и педагогики образования Института психологии имени Л. С.
Выготского ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

140002, Россия, Московская обл., г. Люберцы, ул. Кирова (116 квартал), д. 12 к. 3 кв 27

✉ mishinamm@yandex.ru

[Статья из рубрики "Этнос и этничность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.3.74350

EDN:

ZGLSAN

Дата направления статьи в редакцию:

06-05-2025

Дата публикации:

09-06-2025

Аннотация: Вопрос этнической идентичности продолжает оставаться актуальным для

исследовательского сообщества. Современные исследования направлены на изучение этнической идентичности личности, а также на выявление культурно-психологических различий и изменений в идентичности в течение жизни человека. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования структуры этнической идентичности подростков из г. Москвы, г. Ставрополя (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан). Предмет исследования является культурно-психологические различия структуры этнической идентичности личности современных подростков, включенных в разные социальные среды. Цель статьи: теоретически обосновать и эмпирически выявить культурно-психологические различия структуры этнической идентичности личности современных подростков, проживающих в разных регионах России и в Азербайджане. Объектом исследования является структура этнической идентичности личности. Методы исследования: теоретический анализ, наблюдение, формирующий эксперимент, психодиагностические методы и опросники, математический метод: двухфакторный дисперсионный анализ, t-критерии Стьюдента, критерий хи-квадрат Пирсона. Эмпирическая база исследования: 295 подростков (учащиеся 6–8-х классов): 121 подросток из г. Москвы, 45 подростков из г. Ставрополя и 129 подростков из г. Исмаиллы. Существенная научная новизна данного исследования заключается в определении культурных различий в структуре этнической идентичности личности, детерминированных культурной средой, и выявлены общие (присущие всем группам) и специфические (характерные для определенной группы) связи. Выводы: подтверждено, что культурная среда, окружающая подростка, имеет значимое влияние на показатели этнической идентичности личности: у подростков из этнически многообразной среды из Москвы и Ставрополя доминирует позитивный тип этнической идентичности, который содержательно входит в поведенческий компонент. У подростков из г. Исмаиллы выражен этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм и подтвержден высокий уровень тревожности, социальной дистанцированности, которые также относятся к показателям поведенческого компонента. Уровень подозрительности у подростков из г. Исмаиллы, который проявляется в поведенческом компоненте этнической идентичности личности, значимо выше, чем у подростков из московской и ставропольской культурных сред. Область применения результатов исследования: возможно для разработки образовательных и социальных программ, направленных на формирование конструктивного межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова:

этническая идентичность, культурно-психологические различия, подростки, когнитивный компонент, аффективный компонент, поведенческий компонент, межэтнические взаимоотношения, интеграция, социальная среда, исторический контекст

Введение. Масштабные изменения демографической карты стран мира предполагают трансформацию самосознания народов, которые входят в состав различных этнических обществ. Эти изменения оказывают влияние на восприятие и поведение людей, подвергающихся перемещению, а также на отношение представителей принимающей стороны. Для создания позитивных отношений и предоставления психологической помощи в адаптации к условиям этнически разнообразных мегаполисов важно учитывать культурные и психологические особенности проявления этнической идентичности у подростков. Понимание этих различий является важным элементом в успешной работе педагогических коллективов образовательных учреждений, которые помогают подросткам из разных этнических групп адаптироваться к новой социальной среде.

Цель исследования: теоретически обосновать и эмпирически выявить культурно-психологические различия структуры этнической идентичности личности современных подростков, проживающих в разных регионах России и в Азербайджане.

Задачи исследования: осуществить сравнительный анализ структуры этнической идентичности современных подростков, проживающих в московской, ставропольской и исмаиллинской культурных средах; выявить культурно-психологические различия в структуре этнической идентичности личности современных подростков.

В качестве **методов исследования** были использованы теоретический анализ, наблюдение, обобщение, а также психодиагностические инструменты. Методики исследования структуры этнической идентичности личности: КОТ — краткий ориентировочный тест (В. Н. Бузин, Э. Ф. Вандерлик); «Изучение этнической идентичности» (Дж. Финни); метод контент-анализа сочинений на тему «Как я узнаю русского / азербайджанца?»; «Опросник уровня эмпатии» (И. М. Юсупов), «Опросник уровня самооценки» (С. В. Ковалёв); опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик); «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова), тест- опросник уровня тревожности (Ч. Д. Спилбергер, Л. Ханин), тест на агрессивность (А. Басс, А. Дарки).

Проблема исследования обусловлена необходимостью психологии интегрировать теоретические знания и эмпирические данные о культурно-психологических различиях, которые проявляются в структуре этнической идентичности личности. Эта проблема была недостаточно изучена с точки зрения сравнительного анализа культурных различий, особенно в контексте современных подростков.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен этнической идентичности в психологии рассматривается как субъективное чувство принадлежности к определенной культурной среде и этнической группе, которое формируется через осознание и сочувствие (У. Джеймс) [\[1; 7; 10\]](#). В рамках психоанализа этот феномен объясняется как внутренний мир, который развивается в детском возрасте и включает в себя выбор целей и ценностей, определяющих смысл жизни (А. Ватерман, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.) [\[3; 16; 18\]](#). Когнитивная психология делит этническую идентичность на социальную и личностную, подчеркивая ее регулирующую функцию (Г. Тэджфел, Дж. Тернер и др.). В контексте символического интеракционизма подчеркивается роль социальных взаимодействий в процессе формирования этнической идентичности, зависящей от социальных условий. Этническая идентичность рассматривается как диалог, развивающийся в контексте конкретного социального опыта (Ч. Кули, Дж. Мид и др.) [\[19; 20; 21\]](#). В рамках теории социального конструктивизма этническая идентичность представляется социальным конструктом, который является результатом социализации личности (П. Бергер, Т. Лукман и др.) [\[12; 13; 14\]](#).

В современной российской психологии этническая идентичность исследуется через призму самосознания, которое формируется под воздействием социальной активности и культурных факторов (Л. С. Выготский, Э. В. Ильенков, И. С. Кон, Б. Ф. Поршнев и др.) [\[1; 3\]](#). В рамках феномена этнической идентичности выделяются такие аспекты, как множественность и изменчивость идентичностей (Е. П. Белинская), многоуровневость идентичности (М. Н. Губогло), самоидентификация с социальной группой и ее интересами (Л. М. Дробижева), а также изменчивость этнической идентичности под влиянием исторических факторов (М. В. Заковоротная, Т. Г. Стефаненко) [\[4; 5; 7\]](#). Кроме того, различают понятия этнической идентификации и этнической идентичности (В. А. Ядов)

[11].

Выборка исследования — 295 подростков (учащиеся 6–8-х классов): 121 подросток из ГБОУ г. Москвы «Школа № 170 имени А. П. Чехова» (Россия), 45 подростков из МБОУ лицей № 8 г. Ставрополя имени Н. Г. Голодникова (Россия) и 129 подростков из г. Исмаиллы средней общеобразовательной школы № 1 имени И. А. Гасанова (Азербайджан).

Этапы исследования. На первом этапе (2015–2016 гг.) были проведены изучение и теоретический анализ рассматриваемой проблемы. Были определены объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования. На втором этапе (2016–2017 гг.) было выполнено пилотажное исследование для апробации выбранных методик, осуществлен анализ полученного эмпирического материала. Была разработана программа эмпирического исследования, определены используемые методики. На третьем этапе (2017–2024 гг.) был проведен обобщающий и сравнительный анализ полученных эмпирических данных, выполнен статистический и сравнительный анализ культурно-психологических различий в компонентах структуры этнической идентичности личности современных подростков. Исходя из результатов исследования, была разработана просветительская программа для подростков под названием «Траектория духовности».

При анализе культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности личности респондентов разделили по группам и половому признаку. Полученные данные были проверены с помощью двухфакторного дисперсионного анализа (пол / группа), а также в рамках проведенного исследования были рассчитаны основные статистические показатели по различным компонентам этнической идентичности подростков из г. Москвы, г. Ставрополя и г. Исмаиллы. Результаты сравнительного анализа культурно-психологических различий по групповому фактору среди подростков из московской ($n=121$), ставропольской ($n=45$) и исмаиллинской ($n=129$) культурных сред методом Апостериорного сравнения LSD представлены в таблицах 1–3.

Наглядно различия в уровне интеллектуального развития мы можем представить при помощи таблицы 1

Таблица 1 - Культурно-психологические различия показателя когнитивного компонента в выборочной группе подростков

Когнитивный компонент	Группа 1	Группа 2	Разница (I-J)	p-значение
Интеллект	Не русские, Москва	Не русские, Ставрополь	3,62*	0,015
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Не русские, Ставрополь	3,39*	0,019
	Не азербайджанцы, Исмаиллы	Не русские, Ставрополь	3,43*	

(значимые различия выделены *)

Согласно данным, представленным в таблице 1 респонденты из г. Москвы, не идентифицирующие себя с русской этнической группой, показали наибольший уровень интеллектуального развития (3,62*). Описательная статистика данной выборки респондентов при ($M \pm SD$), где M — медиана, а SD — степень корреляции, равняется

(3.62 ± 1.2). Одинаковый уровень интеллектуального развития показали подростки из г. Исмаиллы (3.39^*). Описательная статистика данной выборки респондентов при ($M \pm SD$) выражена (3.39 ± 1.30).

Результаты эмпирического исследования, представленные в таблице 1 подтверждают, что на этих подростков оказывает давление социальная среда, которая стимулирует развитие интеллекта и ограничивает время общения с ровесниками. В этих группах также наблюдается более высокий уровень общественного порицания за неуспешность в освоении образовательной программы, что служит внешним стимулом для формирования ответственного отношения к учебе и способствует высокому уровню интеллектуального развития у подростков данной выборки.

Самооценка как показатель аффективного компонента на высоком уровне проявился у респондентов из г. Исмаиллы (-17.64^*). Описательная статистика данной группы респондентов при ($M \pm SD$), где M — медиана, а SD — степень корреляции, выражена (-17.64 ± 3.20). Мы объясняем этот феномен чувством личного достоинства, которое формируется и поддерживается в традиционных культурных условиях. В таких обществах существует идея: «Ты — достойный человек, потому что ты правильно выполняешь свои обязанности и следишь за соблюдением норм и традиций, предписанных твоей социальной средой». Следование этим правилам, обычаям и традициям служит индикатором самопринятия в традиционном обществе независимо от возраста. Наглядно значимые различия в уровне самооценки и социальной дистанцированности подростков из разных этнических групп г. Москвы, г. Ставрополя (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан) представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Культурно-психологические различия показателей аффективного компонента в выборочной группе подростков

Аффективный компонент	Группа 1	Группа 2	Разница (I-J)	p-значение
Самооценка	Русские, Москва	Не русские, Москва	-8,55*	0,019
	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-17,64*	0,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	-14,50*	0,020
Социальная дистанция	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-1,01*	0,000
	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-0,75*	0,000
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	0,64*	0,007

(значимые различия выделены*)

Результаты, отраженные в таблице 2, подтверждают влияние традиционной культурной среды на формирование самооценки у подростков. Согласно результатам, представленным в таблице 2, наименьший уровень самооценки у подростков из г. Москвы, не идентифицирующих себя с русской этнической группой. Данный результат мы объясняем тем, что в этнически многообразной среде г. Москвы на самооценку подростка влияет его этническое происхождение

Результаты, представленные в таблице 2, подтверждают высокий уровень социальной дистанцированности подростков из г. Исмаиллы ($n=129$). Этот феномен мы объясняем тем, что социальная дистанцированность современного подростка из исмаиллинской культурной среды обеспечивает его безопасность в условиях традиционной культуры.

Результаты эмпирического исследования, полученные от подростков из г. Москвы ($n=121$), г. Ставрополя ($n=45$) (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан) ($n=129$), доказывают наш вывод о влиянии разных культурных контекстов на формирование различных отношений к этнической идентичности.

Показатели поведенческого компонента, такие как этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этнофанатизм, личностная тревожность и толерантные убеждения подростков, демонстрируют значительные различия, которые мы представили в таблице 3.

Таблица 3 - Культурно-психологические различия показателей поведенческого компонента в выборочной группе подростков

Поведенческий компонент	Группа 1	Группа 2	Разница (I-J)	p-значение
Этнонигилизм	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-17,64*	0,000
Этническая индифферентность	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	1,68*	0,007
Позитивная этническая идентичность	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	2,45*	0,000
Этнофанатизм	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-3,37*	0,000
	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-3,83*	0,000
Личностная тревожность	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-6,91*	0,000
Толерантность	Русские, Москва	Русские, Ставрополь	2,58*	0,000

(значимые различия выделены*)

Этнонигилизм проявился у большинства респондентов ($p<0,05$) из г. Исмаиллы (2,99*). Описательная статистика в этой группе респондентов представлена при ($M \pm SD$), где M — медиана, а SD — степень корреляции, и выражена как (-17.64 ± 3.00) . Личность в этнически однородной среде равнодушна к своему этническому происхождению. В таком контексте им неважно, к какой этнической группе принадлежит их одноклассник или друг. Эти подростки склонны отвергать этнические ценности, отдавая предпочтение другим социально-психологическим группам. Они стремятся заменить этническую идентичность другими видами самоопределения, акцентируя внимание на личных качествах индивидов, а не на их этнической принадлежности.

Позитивное отношение к своей этнической принадлежности значимо проявляется у респондентов из г. Москвы (2,45*) и г. Ставрополя ($-1,63^*$). Описательная статистика в этих группах респондентов при ($M \pm SD$), где M — медиана, а SD — степень корреляции, выражена как (2.45 ± 1.10) для московской выборки; (1.63 ± 1.05) — для ставропольской выборки. Этническое разнообразие больших городов детерминирует

позитивное отношение к своей этнической идентичности у подростков. Данная выборка лучше понимает чужую культуру и у нее более развиты навыки межкультурной коммуникации. Этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм как показатели поведенческого компонента значимо выражены у респондентов из г. Исмаиллы ($n=129$), что свидетельствует о доминирующем чувстве защиты своего этноса, культуры и традиций в их обществе. Этот феномен можно объяснить влиянием многовековых традиций, где всегда уделялось большое внимание родовой и этнической принадлежности, а также более широкому ощущению принадлежности к определённому народу. Одна из причин такого явления заключается в условиях постоянной этнической напряженности и конфликтов с соседями. Межэтнические конфликты стимулируют формирование гиперидентичной этнической идентичности. Данные представленные в таблице 3 доказывают высокий уровень этнофанатизма у респондентов из г. Исмаиллы. В свою очередь, у подростков из московской и ставропольской культурных сред выраженность этнофанатизма была гораздо ниже.

Эмпирическое исследование уровня тревожности современных подростков показало, что окружающая среда не влияет на ситуативную тревожность, но воздействует на личностную тревожность подростка. Ситуативную тревожность как психоэмоциональное состояние можно связать с возрастными особенностями подростка. Результаты исследования показали, что уровень личностной тревожности у подростков из исмаиллинской культурной среды ($n=129$) значительно выше, чем у подростков из московской ($n=121$) и ставропольской ($n=45$) культурных сред. Описательная статистика в этой группе респондентов представлена при ($M \pm SD$), где M — медиана, а SD — степень корреляции, и выражена как (-6.10 ± 2.00). Мы объясняем этот феномен традиционным укладом жизни, при котором к подросткам предъявляются высокие требования. Культурная среда исмаиллинских подростков, в отличие от московской и ставропольской, воспитывает культ традиций, обычаев и обрядов, передающихся из поколения в поколение.

Результаты эмпирического исследования уровня тревожности, представленные в таблице 3, как показателя поведенческого компонента этнической идентичности личности подростков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурных сред, позволяют сделать вывод о том, что культурная среда традиционного общества инертна, плохо поддается изменениям, происходящим в современном мире. Данный феномен способствует высокому уровню личностной тревожности у представителей этого общества. Глобализация, открытость и доступность информации, а также возможность подростков из традиционного общества через интернет узнать об образе жизни в более динамичных культурных средах вызывает диссонанс в их мировоззрении, что, в свою очередь, проявляется в высоком уровне личной тревожности у исмаиллинских подростков.

Результаты эмпирического исследования уровня толерантности, как показателя поведенческого компонента этнической идентичности на примере подростков из г. Москвы, г. Ставрополя и г. Исмаиллы продемонстрировало, что значимо выраженный уровень толерантности показали подростки из г. Исмаиллы, не идентифицирующие себя с азербайджанской этнической группой ($3,20^*$). Описательная статистика в этой группе респондентов представлена при ($M \pm SD$), где M — медиана, а SD — степень корреляции, и выражена как (3.11 ± 0.95).

Данный феномен мы объясняем тем, что эти подростки не видят для себя угрозу, свободны в выборе референтной группы, не чувствуют по отношению к собственной персоне дискриминации на этнической почве.

В процессе исследования у нас большой интерес вызвал одинаковый уровень толерантности у подростков азербайджанской этнической группы из г. Исмаиллы и всей выборки подростков вне зависимости от этнической принадлежности из г. Москвы. Мы считаем, что этот феномен является позитивным ресурсом для выстраивания конструктивного межэтнического диалога в этнически разнообразной среде мегаполиса.

Результаты и их обсуждение. Современные исследования этнической идентичности (В. А. Шорохов, 2019), которые на эмпирическом исследовании религиозной идентичности подростков чеченской идентичности выявили компонент «Социально-духовная идентичность» как основа межличностных коммуникаций, подтверждают взаимозаменяемость религиозной и этнической идентичности у большинства народов Северного Кавказа, исповедующих ислам. В основной своей массе для представителей чеченской этнической группы религиозная и этническая идентичность взаимодополняют друг друга. Исследования З. Х. Лепшокова, Н. М. Лебедева (2022), проведенные на примере кабардинцев, балкар и русских этнических групп, показали, что сохранение традиций имеет значимое влияние в структуре этнической идентичности.

Большой интерес в рамках нашего исследования вызывают исследования В. Н. Галяпиной (2021), посвященные представителям русской этнической группы, проживающим в странах Центральной Азии: в Республике Киргизия и Республике Таджикистан. Эмпирический анализ культурного благополучия представителей русской этнической группы продемонстрировал, что в условиях проживания в статусе этнического меньшинства стратегия выбора различается в зависимости от существования экзистенциальной угрозы. При существовании угрозы жизни представители русской этнической группы интегрируются в среду титульного народа, при отсутствии такой угрозы, при проживании в безопасной среде, они предпочитают сепарацию и сохраняют свои культурные традиции.

Исследования зарубежных психологов на примере арабов, проживающих в Канаде, подтверждают факт, что для представителей арабской этнической группы этническая идентичность тождественна с религиозной идентичностью: «араб» и «мусульманин» выражают как этническую, так и религиозную идентичность [\[18; 21\]](#).

Выводы. Результаты эмпирического исследования структуры этнической идентичности личности подростков из г. Москвы, г. Ставрополя (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан) показало существование культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности подростков, проживающих в разных культурных средах. Подтверждено, что культурная среда, окружающая подростка, имеет значимое влияние на показатели этнической идентичности личности: у подростков из этнически многообразной среды из Москвы и Ставрополя доминирует позитивный тип этнической идентичности, который содержательно входит в поведенческий компонент. У подростков из г. Исмаиллы выражен этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм и подтвержден высокий уровень тревожности, социальной дистанцированности, которые также относятся к показателям поведенческого компонента. Уровень подозрительности у подростков из г. Исмаиллы, который проявляется в поведенческом компоненте этнической идентичности личности, значимо выше, чем у подростков из московской и ставропольской культурных сред.

Таким образом, мы можем сказать, что традиционно-консервативная культура г. Исмаиллы (Азербайджан) формирует особую структуру этнической идентичности личности у подростков, проживающих в данной среде. Культурная среда Москвы и Ставрополя (Россия) формирует демократичный образ жизни и высокий уровень субъектности, который проявляется в низком уровне тревожности, адекватном уровне самооценки и

социальной дистанцированности у подростков, проживающих в Москве и Ставрополе (Россия).

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что открытые, полиэтнические среды способствуют формированию гибкой и инклюзивной этнической идентичности, тогда как традиционные общества усиливают защитные механизмы идентичности, связанные с сохранением культурных границ. Результаты исследования имеют практическую значимость для разработки образовательных программ, направленных на оптимизацию межэтнического взаимодействия и снижение социальной напряженности в условиях глобализации.

Библиография

1. Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка. – М.: МПСИ, 2000. – 208 с.
2. Волков Ю. Г., Бинеева Н. К. Сохранение этнокультурного многообразия и справедливость межэтнических отношений в оценках населения Юга России // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 112-132. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7 EDN: ECPKTQ
3. Выготский Л. С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2005. – 122 с.
4. Гаглоева А. Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66. – С. 348-351. EDN: DTSVRT
5. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / пер. с англ. С. Л. Лопатиной; под ред. М. А. Завадской, В. В. Костенко, А. А. Широкаковой; научн. ред. Э. Д. Понарин. – М.: Мысль, 2018. – 347 с.
6. Коноплева Н. А., Поветкина А. А. Территориальная и этническая идентичность как формы самоидентификации и репрезентации региональной культуры (на примере Приморского края) // Человек. Культура. Образование. – 2024. – № 3. – С. 82-103. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-82> EDN: GEMWFQ
7. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.
8. Лепшокова З. Х., Лебедева Н. М. Инклюзивные и эксклюзивные идентичности представителей разных народов России: роль базовых ценностей // Межкультурный и межрелигиозный диалог в российских регионах: монография / отв. ред. В. К. Левашов, Н. Г. Хайруллина. – Тюмень: ТюмИУ, 2022. – С. 90-105. DOI: 10.46320/9785-9961-2950-8-2022-6-1-17 EDN: DTZQSO
9. Лепшокова З. Х., Татарко А. Н. Удовлетворенность жизнью, гражданская идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения Москвы // Общественные науки и современность. – 2019. – № 4. – С. 147-157. DOI: 10.31857/S086904990005822-6 EDN: DASYIA
10. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1998. – 171 с.
11. Мишина М. М., Мурсалыева Г. М. Сравнительный анализ значимых этнодифференцирующих признаков для подростков из разных культурных сред // Вестник РГГУ. – 2018. – № 1 (11). – С. 140-152.
12. Мишина М. М., Мурсалыева Г. М. Учет структуры этнической идентичности личности подростков в деятельности педагога (на примере подростков из г. Москвы, г. Ставрополя (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан)) // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 1. – С. 186-192. EDN: OKZJZZ
13. Шорохова В. А. Религиозная идентичность мусульманских подростков и молодежи: социально-психологический анализ // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – Т. 12. – № 2. –

C. 585-589. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-585-598 EDN: XBFQOI

14. Эльдиев Р. А. Межнациональные отношения как важная область консолидации общества (на примере Республики Ингушетия) // Молодой ученый. – 2019. – № 33 (271). – С. 61-63. URL: <https://moluch.ru/archive/271/62058/> (дата обращения: 30.11.2023).

EDN: GVZTEA

15. Этнокультурное многообразие и гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве / под общ. ред. Р. Б. Шайхисламова. – Уфа, 2021. – 188 с.

16. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Летний сад, 2010. – 416 с.

17. Языковая политика в полиэтничных республиках Северного Кавказа: проблемы сохранения этнокультурного многообразия народов России. – Махачкала: Алеф, 2022. – 206 с.

18. Aslam W., Wehner L., Koga K., van der Westhuizen J., Thies C. G., de Sá Guimarães F. Misplaced states and the politics of regional identity: towards a theoretical framework // Cambridge Review of International Affairs. – 2020.

19. Brown R. Group processes. Dynamics within and between groups / Blackwell Publicizes. – 2000. – P. 371-384.

20. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations / Ed. by S. Worchel, W. G. Austin. – Chicago: Nelson-Hall, 1986. – P. 7-24.

21. Hanel P. H. P., Beier M., Wolfradt U. The Role of Human Value Congruencies for the Acculturation of Refugees. – 2022, May 16.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, метод обобщения, метод наблюдения, а также, как отмечается в статье, «психодиагностические инструменты. Методики исследования структуры этнической идентичности личности: КОТ — краткий ориентировочный тест (В. Н. Бузин, Э. Ф. Вандерлик); «Изучение этнической идентичности» (Дж. Финни); метод контент-анализа сочинений на тему «Как я узнаю русского / азербайджанца?»; «Опросник уровня эмпатии» (И. М. Юсупов), «Опросник уровня самооценки» (С. В. Ковалёв); опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунсвик); «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатов, С. В. Рыжова), тест-опросник уровня тревожности (Ч. Д. Спилбергер, Л. Ханин), тест на агрессивность (А. Басс, А. Дарки)», методы описательной статистики.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современное общество является мультикультурным, а вопросы культурной и этнической идентичности занимают одно из центральных мест в исследовательском поле различных наук. Такая социальная группа, как подростки имеет ряд своих особенностей, в том числе специфику психологических и культурных характеристик, присущих этой возрастной группе. В этом контексте сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике сравнительного анализа культурно-психологических различий личности современных

подростков на примере представителей этой возрастной группы из России и Азербайджана. Выборку исследования составили 295 учащихся 6, 7, 8 классов из школ России и Азербайджана.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения научных позиций различных ученых по изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также наглядной демонстрацией результатов исследования.

Структуру статьи можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы, как введение, методы исследования, степень научной разработанности проблемы, этапы исследования, результаты и их обсуждение, выводы и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, которые очень наглядно представлены на рисунках 1-7 и подробно проанализированные и описанные в тексте статьи.

Библиография содержит 21 источник, включающий в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание научных подходов, характеризующих вопросы культурно-психологических различий личности, в том числе современных подростков. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященным этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. Отмечается, что полученные результаты проведенного исследования продемонстрировали наличие «культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности подростков, проживающих в разных культурных средах», в частности, проживающих в России и Азербайджане.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией школ и организаций по работе с подростками, воспитателями, классными руководителями, психологами, культурологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте данной статьи трижды упоминается таблица 1, однако в статье эта таблица не представлена. При оформлении рисунков необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями. Следует отметить, что формулировки названий рисунков очень длинные и громоздкие, что затрудняет их восприятие при прочтении. Кроме выводов по проведенному исследованию целесообразно было бы сформулировать и обобщающее заключение, которое должно создать впечатление законченности и логической завершенности проведенного исследования. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, а скорее, относятся к особенностям оформления текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков»

Предмет исследования – напрямую не заявлен в тексте статьи, но отражён в названии – это сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков.

Методология исследования построена на междисциплинарном анализе, который раскрывает вопросы этнической идентичности на стыке психологии и социологии в контексте сравнительного анализа культурных различий.

Прикладная часть в исследовании построена на изучении культурно-психологических различий подростков. Автором применен комплекс психодиагностических методов:

1. КОТ — краткий ориентировочный тест (В. Н. Бузин, Э. Ф. Вандерлик);
2. «Изучение этнической идентичности» (Дж. Финни);
3. Метод контент-анализа сочинений на тему «Как я узнаю русского / азербайджанца?»;
4. «Опросник уровня эмпатии» (И. М. Юсупов),
5. «Опросник уровня самооценки» (С. В. Ковалёв);
6. Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик);
7. «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова),
8. Тест- опросник уровня тревожности (Ч. Д. Спилбергер, Л. Ханин),
9. Тест на агрессивность (А. Басс, А. Дарки).

Некоторые методики вызывают вопросы. Например, КОТ связан с изучением общего уровня интеллектуального развития и способности к обучению, а в версии В.Н.Бузина он адаптирован под респондентов-россиян. Важно в статье пояснить, почему именно такой комплекс методов подобран и как методики соответствуют изучаемому конструкту в части культурно-психологических различий?

В исследовании приняли участие 295 подростков (учащиеся 6–8-х классов) из России (Москва и Ставрополь) и Азербайджана. Исследование проведено по 3 этапам с 2015 года до 2024 года. Организационная структура исследования подробно описана автором. В качестве рекомендации – важно описать критерии отбора испытуемых. Например, имело ли значение – является ли участник исследования коренным москвичом или он мог недавно переехать из малого города.

Актуальность представленной статьи очевидна. Она связана с целью исследования - теоретически обосновать и эмпирически выявить культурно-психологические различия структуры этнической идентичности личности современных подростков, проживающих в разных регионах России и в Азербайджане.

В последние годы нарастают ситуации, когда люди стали чаще менять место проживания. При перемещениях между странами они попадают в другие этнические общества. Поэтому как никогда актуальными являются исследования, которые позволяют понять культурно-психологические различия людей для создания позитивных отношений и предоставления психологической помощи в адаптации к условиям этнически разнообразных мегаполисов. Особенно это касается подростков, у которых формирование личности находится на этапе становления.

Научная новизна связана с двумя моментами:

- 1) расширением понимания разности культурно-психологических различий и их раскрытием на примере подросткового возраста;

2) с разработкой просветительской программы для подростков под названием «Траектория духовности».

Стиль, структура, содержание

Вводная часть обосновывает выбор темы и представляет описание степени научной разработанности проблемы. Автор системно описывает подходы к определению культурной среды, этнической группы, этнической идентичности. Важно, что обобщение подходов основано на подходах отечественных и зарубежных авторов - З.Фрейд, Э.Фромм, И.Кон, В.Ядов и др.

В основной части статьи автор раскрывает организацию и методы исследования. Особо отмечу грамотное описание последовательности и содержания этапов многолетнего исследования. Автор представляет полученные данные в трех информативных таблицах, которые показывают статистически достоверные различия по сравниваемым показателям. Хотелось бы видеть краткое описание программы «Траектория духовности».

В заключении автор делает выводы, которые подтверждены материалами статьи. Например, вывод о влиянии разных культурных контекстов на формирование различных отношений к этнической идентичности.

Библиография

Насчитывает 21 литературный источник – это статьи из журналов, сборников конференций, аналитические обзоры. Среди которых представлены фундаментальные работы отечественных и зарубежных ученых, прикладные работы, в том числе на английском языке. Важно, что автор использует литературные источники разных лет, вплоть до самых новых (2024 год).

Апелляция к оппонентам – статья достаточно соответствует требованиям, предъявляемым к статьям для публикации в журналах из перечня ВАК, и рекомендуется к публикации. Также рекомендуется автору внести изменения в соответствии с комментариями в рецензии.

Особенно важно отметить серьезную методологию, которая положена в основания исследования. Отдельно отмечаю прикладную ценность исследования.

Выводы, интерес читательской аудитории – статья вызовет интерес читательской аудитории. Результаты исследования могут быть применены для разработки отдельных программ по сопровождению адаптации переезжающих в рамках разных стран подростков. Они представляют интерес для психологов, педагогов, профориентологов.